

Русская дореволюционная военная периодическая печать как социокультурное явление

Большая советская энциклопедия (3-е изд. Т. 5) определяет военную печать как «предназначенную главным образом для военного читателя». Военная печать, по мысли автора энциклопедической статьи, «является важнейшим средством политического, военного и культурного воспитания личного состава вооруженных сил, средством пропаганды военных знаний». И это, разумеется, верно. С самых первых лет своего возникновения военная печать работала на укрепление военной организации государства, повышение его обороноспособности, внедрение в сознание масс военнотружущих идей безусловного приоритета защиты Отечества, самопожертвования во имя свободы и независимости Родины. Военная пресса формировала у человека с ружьем идеологии защитника политических и религиозно-нравственных ценностей, исповедуемых государством. И в этом смысле, русская дореволюционная военная печать мало чем отличалась от зарубежной.

Однако, даже небольшой анализ публикаций русской дореволюционной военной печати показывает, что ей не была свойственна предзаданная «узость», характерная для «корпоративной», «отраслевой» печати. Только ли утилитарным и внутрикорпоративным целям служит военная пресса, чья история в системе российской печати насчитывает уже более 200 лет и исчисляется со знаменитой петровской газеты «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах»? Такой взгляд на проблему представляется сегодня в значительной степени упрощенным.

Попробуем разобраться. Справедливо считается, что импульс к созданию системы российской военной печати был дан в начале XIX века. В 1800 году в Санкт-Петербурге начал выхо-

* Валерий Михайлович Амиров – кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати факультета журналистики Уральского государственного университета им. А.М.Горького, подполковник запаса (Екатеринбург).

доть журнал «Морские записки или собрание разного рода касающихся вообще мореплавания сочинений и переводов», несколькими годами позже – в 1808 году – знаменитый «Артиллерийский журнал», на многие десятилетия ставший настоящим заочным университетом для тысяч российских офицеров-артиллеристов. Успех (в том числе и коммерческий) этих изданий послужил основой для дальнейших начинаний, и в 1810 «по высочайшему повелению» вышел в свет первый номер «Военного журнала», а в 1813 году возникла первая регулярная общественно-политическая военная газета «Русский инвалид», издатель которой, известный ученый-историк, чиновник и филантроп П.П.Пезаровиус, ставил перед собой благородную цель сбора через газету средств для российских солдат и офицеров, получивших увечья во время боевых действий.

В 1823 году впервые вышел «Военно-медицинский журнал», которому было суждено стать легендарной трибуной для ведущей медицинской мысли России, 1828-й стал годом рождения журнала «Записки Ученого комитета Морского штаба о кораблестроении, об открытиях, мореплавании». «Записки» становятся формой оперативного обучения офицеров военно-морского флота, передачи им новой специальной и общеобразовательной информации. Два последующих десятилетия принципиально оформили систему русской периодической военной печати, в понимании известного исследователя Б.И.Есина, который отмечал, что «под системой печати мы понимаем не просто сумму всех изданий с существующей между ними субординацией, а точное представление о всех типах периодических изданий данного времени, обеспечивающих полноту информации данного общества» (1871. С. 7). Именно в это время своих читателей нашли «Записки военно-топографического депо» (1837), «Записки Гидрографического департамента морского министерства» (1842), «Чтение для солдат» (1847) и, наконец, «Морской сборник» (1848). Большинство из перечисленных изданий просуществовали до октября 1917, и были закрыты правительством победившего пролетариата.

Всего же в России с 1808 года с разной степенью периодичности выходили 381 издание, которые могли бы быть отнесены к «военной» печати («Русская военная периодическая печать 1702–1916»).

Уже только один этот количественный показатель свидетельствует о необыкновенной популярности военной темы и военной печати в российском обществе. Если учесть, что в 1875 году российское военное министерство определяло численность

русской армии и флота в 1 миллион 143 тысячи штыков и сабель (удивительно совпадает с объявленной численностью современных российских Вооруженных Сил), то можно с уверенностью утверждать, что военная печать далеко перешагнула сугубо армейские рамки и была почитаема и читаема в самых широких кругах населения.

Повторимся, это только количественная сторона вопроса. Рассматривая же некоторые качественные особенности русской дореволюционной военной периодической печати, можно говорить о широком ряде черт, наличие которых существенно расширяет очерченные словарями рамки интересов военной прессы.

Попробуем выделить эти особенности. Это, *во-первых, адресованность максимально широкой аудитории, в том числе и не только военной.* Большинство военных изданий царской России позиционируются в качестве «военно-общественных» или «военно-литературных». Вот что говорится в редакционной статье, предпосланной журналу «Военный сборник» (1860. № 11): «Издание это предпринято с целью доставить офицерам всех оружий занимательное и полезное чтение и, в то же время, каждому наблюдательному и желающему общей пользы офицеру дать средство сообщать своим товарищам по оружию наблюдения и замечания свои о предметах, касающихся материального и нравственного быта наших войск. По назначению своему «Военный сборник» журнал не специально военный, а военно-литературный». Журнал же «Война и мир» объявляет себя «военно-общественным», а журнал «Разведчик» — журналом «военным и литературным». «Учебно-литературный отдел» имел «Морской сборник»

Во-вторых, это уникальное тематическое разнообразие публикаций русской периодической военной печати, объективно превосходящее тематику военной печати в ее словарном определении. Перелистаем, к примеру, номера «Военного сборника» (год начала издания 1858). Рядом с аналитическими материалами о проблемах обучения молодых казаков в Донском войске и о необходимости реформирования драгунских частей популярный военно-исторический очерк «Князь П.И.Багратион» и новелла «Две сестры» (1865. № 41), вместе со статьей «Походные записки», содержащей подробный анализ тактики действий русских экспедиционных подразделений против польских мятежников в 1863 году, военно-исторический очерк о Пугачевском бунте, страноведческий очерк о войне Франции в Алжире «Поход в пустыню» (1869. № 6). Вне всякого сомнения, такие

материалы могли заинтересовать и интересовали не только военных, но и самые широкие круги читателей.

А вот «Военно-медицинский журнал». Среди его авторов всемирно известные ученые: Н.И.Пирогов, А.А.Чаруковский, Н.В.Склифосовский и многие другие авторы, составившие славу российской медицинской науке. Среди тем публикаций не только традиционно относящиеся к военно-полевой медицине, например, «Лечение челюстных огнестрельных ран» (1849. № 2) или «Применение проветривания в военной гигиене» (Там же), но и «Фармация и ветеринарные науки», «Лечение переломов», «Испытание шоколада на чистоту» (1849. Ч. 54. № 2), «О помешательстве», «О гальваническом иглоукалывании», «О новом анестезирующем средстве в хирургической и акушерской практике» (1848. Часть 50. № 2), «Участие желчи в пищеварении», «Лечение коклюша» (1851. Часть 58. № 2), «О влиянии занятий и образа жизни на здоровье человека», «Присутствие йода в воздухе», «Присутствие аммиака в атмосферном воздухе» (1851. Часть 58. № 1).

В-третьих, особенностью русской периодической военной печати XIX века можно считать выполнение ей научно-образовательных функций. Это относится как к «офицерским» журналам, так и к изданиям, предназначенным для нижних чинов. Например, журнал «Морской сборник» регулярно публикует материалы по теории и практике кораблевождения – «Термографические карты лейтенанта Мори» (1855. Т. 17. № 7), метеорологии – «Метеорологические наблюдения» (1855. Т. 17. № 8), тригонометрии – «Параллельная линейка с двойным транспортиром» (1855. Т. 17. № 8), гидрографии – «Гидрографические труды капитана Беллинсгаузена на Черном море» (1855. Т. 16. № 6), «Артиллерийский журнал» – по проблемам тактической подготовки: «О преимуществах артиллерийских орудий, заряжающихся с казенной части» (1857. № 1), по физике: «Общая физика взрывного дела» (1866. № 10), журнал «Разведчик» – по тактической подготовке – статья генерала М.Драгомирова «Что делает штык против этого?» (1899. № 480), по проблемам морально-психологической подготовке военнослужащих – «Записки о вопросе воспитания юнкеров и солдат» (1899. № 482). Особо отметим в этом ряду «Военно-медицинский журнал», последовательно, из номера в номер разрабатывавший тему лечебных свойств Кавказских минеральных вод и создания методик по их применению для оздоровления больных различных профилей.

В-четвертых, важной особенностью военной печати является возложение ей на себя культурно-рекреативных функций. Практически во всех военных изданиях присут-

ствовали отделы «литературный» и «смесь», в которых публиковались страноведческие материалы, статьи и очерки о путешествиях, литературные произведения читателей, а также развлекательные материалы. Приведем несколько доказывающих это положение примеров. Так, «Артиллерийский журнал», издаваемый артиллерийским отделением военно-ученого комитета, публиковал «Военные очерки Соединенных Штатов» (1866. № 10), журнал «Разведчик» – историко-этнографический очерк «Прошрое и настоящее терских казаков» (1898. № 475), «Очерки о болгарской военной журналистике» (1898. № 476), «Солдатский театр в 148 пехотном Каспийском полку» (1900. № 481), журнал «Морской сборник» – этнографические очерки знаменитого русского писателя И.Гончарова «Из Якутска», журнал «Военный сборник» – этнографический очерк «Бурая балка и маньчжская степь» (1870. № 2). Известный ученый А.И.Станько отмечает, что газета «Русский инвалид» с 1815 года имела раздел «Новости», где регулярно печаталось «обозрение новейших происшествий» (1986. С. 70), а также разделы «разные известия» и «смесь», театральные афиши и обозрения» (Там же.С. 76).

В-пятых, русская дореволюционная периодическая военная печать была, вопреки стереотипам, достаточно свободной трибуной для профессиональных дискуссий по наиболее актуальным проблемам военного строительства и боевой подготовки российских армии и флота. Причем, методологический уровень дискуссии был, как правило, исключительно высок. Свое мнение высказывали представители различных родов войск и уровней военной администрации, от поручика до генерала. К обсуждению вопросов военных реформ и военного строительства привлекалось и гражданское население. Приведем несколько примеров. Журнал «Разведчик» ведет на своих страницах обстоятельную дискуссию по вопросам воспитания юнкеров и солдат (1900. № 483–485), а журнал «Война и мир» обращается к своим читателям с приглашением к дискуссии по следующему вопросу: «признается ли существующая система военно-учебных заведений всех категорий (юнкерских и военных училищ, кадетских корпусов) соответственной современным требованиям, предъявляемым к офицерскому кадру, или система эта требует дополнения, частного изменения или радикальной ломки» (1906. № 2).

В-шестых, особо подчеркнем гуманитарно-благотворительную функцию русской военной печати. Напомним, что первая частная военная газета «Русский инвалид» была основана с благотворительными целями: весь доход шел в пользу инва-

лидов, вдов и сирот. До 1962 года газета состояла в ведении Александровского комитета о раненых. Отчасти благотворительную направленность газета сохранила и позже, когда в 1862-м году стала официальным изданием Военного министерства. Непрерывные кампании по сбору средств для раненых и сирот вели практически все военные издания. Например, журнал «Война и мир», издававшийся в Москве, в течение года собирал средства на сооружение Дома инвалидов для калек русско-японской войны. А тема дискуссии журнала «Военный сборник» (1875. № 1–2) «О применении резервных эскадронов» была бы, наверное, в значительной степени актуальна и сегодня, когда определяются оптимальные способы подготовки военного резерва, необходимого для мобилизационного развертывания в случае войны.

Разумеется, в этом материале представлен лишь очень небольшой срез публикаций русской дореволюционной военной периодической печати. Но даже он убедительно доказывает, что печать эта представляла собой значительное социокультурное явление. Достойное осмысления и тщательного изучения.

Литература

1. *Апушкин В.* Расцвет русской военной журналистики // Вестовой, 1899. № 40. С. 1–2.
2. *Большая советская энциклопедия.* 3-е изд. Т. 5.
3. *Есин Б.И.* История русской журналистики (1703–1917): Учебно-методический комплект (Учебное пособие; Хрестоматия; Темы курсовых работ). М.: Флинта: Наука, 2000. 464 с.
4. *Есин Б.И.* Русская газета и газетное дело в России. Изд. Моск. ун-та, 1981. 132 с.
5. *Изобилие* военных повременных изданий // Вестовой, 1906. № 116. С. 33–35.
6. *Краткий* очерк развития русской военно-периодической печати // Военный альманах, 1901. С. 346–349.
7. *Кузьминский К.* Очерк развития военной журналистики в России // Война и мир, 1906. № 7. С. 114–130; № 8. С. 67–78; № 12. С. 36–44.
8. *О журналах* для нижних чинов // Офицерская жизнь, 1909. № 158. С. 859–860; № 159, С. 870–871.
9. *Русская* военная периодическая печать 1702–1916. Библиографический указатель. М., 1959.
10. *Станько А.И.* Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII – 60-е гг. XIX в). Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. 208 с.